

ЭЛРЕТ

Ей действительно не стоило пить пятый бокал бузинного вина. Но наблюдать за тем, как ее родители ведут светскую беседу с некоторыми анимами, которых они давно не видели, а потом уходят, так и не взяв слово... это вызвало у нее яму в желудке.

Ее родители никогда не уходили с пира, не станцевав. Никогда.

И они никогда не оставляли между собой пространство, когда уходили.

Она всегда проклинала их публичные проявления привязанности, говорила, что они отвратительны, и высмеивала их за то, что они слишком стары, чтобы делать то, что они делали. Но она просила и умоляла, отдала бы все на свете, чтобы увидеть, как они снова лапают друг друга на танцплощадке - и уходят, когда они думают, что никто не смотрит, чтобы отправиться к Плачущему дереву.

Хмммм, Плачущее дерево.

Она споткнулась на повороте, и Аарин, хихикая, вернул ее на место, потрепав за ухо, пока они продолжали кружиться по паркету.

Обычно она не позволяла ему делать это на глазах у людей. Но почти все, кто еще оставался там, были пьяны. Она только что видела, как Гвин упала в обнимку с Даргином, и оба они гоготали, как птицы, наблюдающие за тем, как лягушки пытаются ловить рыбу.

Хотя, она не могла судить об этом. Она и сама была немного распушенной, это правда. Когда она увидела, что ее родители уходят, явно недовольные, она напряглась и начала пытаться вести танец.

После того, как она в третий раз споткнулась о ногу Аарин, он оттащил ее в сторону и заставил посмотреть ему в глаза.

Позволь мне взять на себя инициативу, и давай попробуем получить удовольствие", - прошептал он, подписав: "Мы оба поговорим с ними завтра".

Она стащила один из бокалов с вином с подноса, бросила его обратно - к большому удовольствию Аарин, - затем снова обняла его за шею и позволила себе уйти.

И она отпустила.

Спустя два часа и вдвое больше бокалов вина, Аарин предложила вернуться в пещеру, пока она не выпила еще.

Она не была пьяна, она просто расслабилась, сказала она себе.

Но это правда, что она споткнулась обо что-то, когда они уходили с танцплощадки, и Аарин не знал, смеяться ей или отчитывать.

По крайней мере, пока она не затащила его за дверь одного из входов на кухню и не поцеловала его до одури.

Теперь они гуляли по темному лесу, одни на тропе, и она откинула голову назад, чтобы посмотреть на звезды, мерцавшие в просветах между деревьями, а Аарин смотрел на нее, и пока она вытесняла из головы своих родителей и Аниму, покинувшую пир, когда они начали

танцевать, все казалось прекрасным.

Она вернулась в его объятия и позволила ему вести ее по тропинке, его руки на ее талии, его дыхание на ее шее. Она чувствовала себя головокружительно и немного неуправляемой.

Затем она подняла голову и увидела его грудь, когда жилет распахнулся, и прикусила губу, положив руки ему на живот под кожей, и прильнула губами к его шее.

Он втянул воздух и зарылся одной рукой в ее волосы. "Эль... черт..." Его голос был тихим и грубым, проклятия не прекращались, когда она ущипнула его за ухо, а затем прошептала: "Почему бы нам не пойти к Плачущему дереву?".

Он откинул голову назад, чтобы встретиться с ее глазами, затем улыбнулся. "По мне, так это весело".

Она улыбнулась в ответ, затем повернулась и побежала от него.

Когда он не последовал за ней, она окликнула его по имени, а затем прыгнула в звериную форму, чтобы посмотреть, сможет ли она немного протрезветь, прежде чем он доберется до дерева.

ААРИН

Это было совершенно другое чувство, когда он шел через темный лес к ней, зная, что ему больше не нужно прятаться. Больше не нужно притворяться. Больше не нужно было ограничивать свое время с ней - теперь он мог прикасаться к ней на глазах у других.

И он прикоснулся к ней. Это было опьяняюще.

В ту ночь они были именно той парой, которую она обычно ненавидела. Но ей было все равно, а ему - никогда. Счастье в жизни ограничено. Он хотел ухватить с ней все, что мог, в любой момент, когда это было возможно.

А сегодня она немного напилась.

Пьяный Элрет был весельчаком.

Он надеялся, что она не споткнулась по дороге к Плачущему дереву и не сломала хвост или что-то в этом роде.

Но он также не спешил за ней, и он не был уверен, почему.

В животе у него зашевелился ужас, который он хотел бы стряхнуть, но боялся, что не сможет. Они знали, что после объявления будут критики, но, по правде говоря, все прошло лучше, чем он ожидал.

Вот только... вот только казалось, что проблем было недостаточно.

Неужели он был глуп, думая так? Глупо искать проблемы, которых не было?

Даже если его инстинкты были правы, и они узнают, что проблема была серьезнее, чем казалось сегодня вечером, он ничего не мог с этим поделать.

Он должен был бежать за ней, спешить, чтобы оказаться рядом, заключить ее в свои объятия, когда рядом никого не было.

Но он был доволен тем, что она бежит впереди. Встретить ее там. Чтобы насладиться ночью. Почему?

Потому что до него дошло: что бы еще ни случилось, сегодняшняя ночь означала, что он будет наслаждаться ею каждую ночь до конца их жизни.

Больше никаких прятков. Никакого притворства. Никакого сдерживания - за исключением ожидания, но даже оно было шагом ближе к завершению каждого мгновения.

Нет, понял Аарин, впервые в жизни он оказался на пороге того момента, где всегда хотел быть: Вести деформированных к интеграции, Элрет в его руках и рядом с ним, и больше никакой лжи.

Ну, только несколько. Да и та была крайне необходима.

Он глубоко вздохнул и сошел с тропы, чтобы пройти последнюю часть пути к Плачущему дереву. Он чувствовал себя другим мужчиной.

Потому что он и был им.

Он был, очень неожиданно, благословлен. Поэтому он хотел поблагодарить Создателя, который выбрал для него Элрет и сделал все это возможным.

И он приготовился наслаждаться предстоящими днями и неделями.

Несмотря ни на что, они делали это. И он, со своей стороны, не мог дождаться.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2520544>